

Музейно-краеведческая деятельность В.Ф.Зыбковца в Пскове (1935-1937 гг.)

Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) об изучении и преподавании истории (1934 г.) не могли не сказаться и на состоянии краеведческой работы. В этих условиях закономерным стало назначение директором Псковского государственного музея профессионального историка Владимира Филатовича Зыбковца (Атрошенко), занявшего этот пост после пятилетнего руководства учреждением людьми, не имевшими серьезной исторической подготовки, как и добротного образования (А.И.Баллод и К.К.Розенбек).

Владимир Филатович Атрошенко родился 19 июля 1908 г. в деревне Троштань Людковской волости Новозыбковского уезда Черниговской губернии /впоследствии - Новозыбковский район Западной, а затем Брянской области/ в семье крестьянина-бедняка, белоруса по национальности. В 1916 г. он поступил в Новозыбковское реальное училище, которое не окончил, перейдя в 1921 г. в Новозыбковский агропедагогический техникум. В период учебы стал селькором ряда газет, подписывая заметки псевдонимом «Зыбковец», который вскоре утвердился в качестве официальной фамилии. Закончив обучение в техникуме в 1927 г., он в течение двух лет обучался в Тимирязевской сельскохозяйственной академии, а также в 1927-1930 гг. - в качестве вольного слушателя в Московском государственном университете. В 1928 г. он был принят в члены ВЛКСМ и, будучи еще студентом, стал работать инструктором по работе в деревне Центрального Совета Союза Воинствующих безбожников в Москве. С ноября 1930 по октябрь 1931 г. В.Ф.Зыбковец проходил службу в РККА, после чего поступил в аспирантуру Государственной

Филимонов Анатолий Васильевич - кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Псковского пединститута им. С.М. Кирова

В.Ф. Зыбковец. 1930-е гг.

академии истории материальной культуры (ГАИМК) в Ленинграде, которую окончил в 1934 г., получив квалификацию историка первобытной культуры. Все годы обучения в ГАИМК он был секретарем комсомольской организации академии, в октябре 1932 г. был принят кандидатом в члены ВКП(б). Завершив обучение в ГАИМК, он в течение года (с февраля 1934 по февраль 1935 г.) работал директором института исторической технологии ГАИМК и одновременно с сентября 1934 г. по совместительству - директором Новгородского государственного музея. В связи с большой загруженностью, и особенно с последним назначением, В.Ф.Зыбковец не завершил работы над диссертацией. В марте 1935 г. он был назначен директором районного музея в г. Луге, а вскоре - директором музея в окружном центре - в Пскове.¹

В Псков Владимир Филатович прибыл 3 сентября 1935 г., проживал первоначально в гостинице «Лондон», а с завершением осенью того же года строительства «Дома

специалистов» на углу улиц Пушкинской и Ленина получил в нем постоянное жилье. Жена же с трехлетним сыном остались в Ленинграде.² Так начался псковский период музейной деятельности В.Ф.Зыбковца, продолжавшийся два года. Примерно через месяц после назначения, 21 ноября 1935 г., он докладывал Президиуму окрисполкома «О состоянии работы Псковского госмузея и охране памятников искусства, старины, гражданской войны и природы». Заслушав его доклад, Президиум одобрил мероприятия по замене руководства музея, окончательно утвердил в должности директора В.Ф.Зыбковца и структуру музея. В целях развертывания политико-просветительской работы на материалах музея В.Ф.Зыбковцу поручили в срок до 1 января 1936 г. организовать лекторий, до 1 февраля 1936 г. издать брошюру о пребывании В.И.Ленина в Пскове, до 1 июня 1936 г. - путеводитель по г.Пскову, и к тому же времени провести наружный этикетаж памятников, составить карту памятников Псковского округа с их паспортизацией. В еще более сжатые сроки - до 1 февраля 1936 г. - рекомендовалось составить список заповедных мест по городу и округу и представить на утверждение Президиума окрисполкома на предмет запрещения в заповедных местах какого бы то ни было строительства, производства земляных работ, рубки насаждений и др. Одновременно предстояло выявить памятники, не имевшие исторического и научного значения на предмет возможной их ликвидации.³

Работу, таким образом, предстояло провести огромную. Принятое окрисполкомом решение определило основные направления деятельности музея как текущего, так и перспективного порядка. В.Ф.Зыбковцу предстояло определить очередность работ, внося коррективы, диктуемые жизнью. Ознакомившись с положением дел, он прежде всего занялся подготовкой к созданию историко-революционного отдела, ибо одной из главных причин отстранения от занимаемой должности его предшественника К.К.Розенбека было как раз отсутствие упомянутого отдела.

Еще в июне 1935 г. окружком и райком ВКП(б) вынесли решение об освобождении от жильцов и располагавшегося там детсада помещений для историко-революционного отдела музея в доме № 3 по ул.Ленина. В начале августа окружком ВКП(б) по докладу специальной бригады, обследовавшей музей, подтвердил это решение и установил срок освобождения - не позднее 15 августа.⁴

«Псковский госмузей приступил к разработке экспозиции «Ленин в Пскове», - писал В.Ф.Зыбковец 6 октября 1935 г. в специальной записке на имя секретаря окружкома ВКП(б) П.И.Петрунина, председателя окрисполкома И.Е.Глушенкова и зав.отделом окружкома В.В.Агапова. - При изучении псковского периода деятельности Ленина обнаружен большой материал, уже опубликованный. Приходится только удивляться тому, что этот материал не систематизирован и не популяризируется. Установившийся взгляд, что по псковскому периоду почти отсутствует материал, не выдерживает никакой критики... перечисленные источники дают возможность создать четкую экспозицию «Ленин в Пскове». Равным образом возможно написать брошюру в 3-4 печ.листа на эту же тему». В.Ф.Зыбковец выражал надежду на возможность открытия экспозиции к годовщине смерти В.И.Ленина в январе 1936 г. и просил окружных руководителей «взять на себя редактирование как экспозиционного плана, так и очерков на тему «Ленин в Пскове».⁵

К тому времени помещения в доме были уже освобождены, где и предусматривалось в нескольких комнатах разместить историко-революционный отдел музея из пяти секторов, раскрывающих историю от крестьянского движения эпохи феодализма до гражданской войны включительно. Центральное место должны были занять материалы о пребывании В.И.Ленина в Пскове и организации «Искры». Создаваемый отдел, таким образом, означал восстановление на новом уровне существовавшего во второй половине 1920-х гг. Музея Революции, «растворившегося» в едином краеведческом музее.

На основе имеющихся материалов В.Ф.Зыбковец написал очерк «Ленин в

Пскове», опубликованный в начале ноября 1935 г. газетой «Псковский колхозник». ⁶ Это была первая опубликованная работа В.Ф.Зыбковца с момента нахождения его в Пскове, не только ставшая показателем его научных интересов, но и способствующая популяризации материалов о В.И.Ленине и идеи будущего отдела.

В декабре 1935 г. в помещении был закончен ремонт, сама же комната В.И.Ленина освобождалась от всех «плакатных экспонатов», и в ней восстанавливалась обстановка 1900 г. В связи с 30-летием революции 1905-1907 гг. специально оборудовалась комната «1905 год». ⁷ Помощь горсовета и энергичная работа сотрудников музея под руководством В.Ф.Зыбковца обеспечили открытие в установленный срок (21 января 1936 г.) комнаты В.И.Ленина как составной части историко-революционного отдела, экспозицию которого удалось оформить лишь частично - до революции 1905-1907 гг. включительно. ⁸ Полностью отдел был оформлен к 30 марта 1936 г. и с 1 апреля открыт для посещения. ⁹

«Страница за страницей перед взором посетителя раскрывается великая книга истории революционного движения в ярких, запоминающихся фактах, - писала газета «Псковский колхозник». - Бесспорно, выставка является мощным средством большевистского воспитания трудящихся и пропаганды марксизма-ленинизма...» ¹⁰ Хотя новая экспозиция по сравнению с выставкой, открытой в комнате В.И.Ленина в 1930 г., была несомненным шагом вперед, назначение ее тем не менее не изменилось: ей отводилась не столько музейная роль, сколько пропагандистская. В 1937 г. В.Ф.Зыбковец опубликовал в газете новую статью «Ленин в Пскове», представляющую собой сжатое изложение материала, опубликованного ранее и дополненного рядом новых фактов. ¹¹

В 1937 г. началась подготовительная работа к открытию в Пскове еще одного Ленинского музея - в домике «Искры» на Плехановском посаде, где в 1900 г. состоялось совещание по вопросу издания газеты «Искра», а в 1902 г. - по созданию Оргкомитета II съезда РСДРП. ¹² Восстановить прежнее

расположение комнат в этом доме помог чертеж-план, переданный музею бывшей хозяйкой. ¹³ Но вплоть до августа 1937 г. дом оставался жилым, а первоначальное расположение комнат было нарушено поздними перегородками. 5 августа 1937 г. бюро Псковского горкома ВКП(б) заслушало заявление В.Ф.Зыбковца об освобождении этого дома, решив в срочном порядке выселить жильцов и обеспечить открытие музея уже к XX годовщине Октября. ¹⁴ Сроки были назначены чрезвычайно сжатые и, как показала жизнь, нереальные, но после вмешательства горкома ВКП(б) дело сдвинулось с мертвой точки. Создать же и обеспечить открытие этого музея В.Ф.Зыбковец не успел, это пришлось делать в более поздние сроки уже другим.

Работа по созданию историко-революционного отдела музея, и прежде всего музеефикация ленинских мест, шла в общем русле повышенного внимания к событиям революционного прошлого, особенно в связи с приближающейся XX годовщиной Октября. 11 апреля 1937 г. бюро окружкома ВКП(б) заслушало сообщение В.В.Агапова и В.Ф.Зыбковца «Об охране памятников революции и гражданской войны» и отметило, что райкомы партии и райисполкомы делу охраны их уделяют мало внимания, вследствие чего «памятные места революции и могилы находятся в безнадзорном состоянии: нет мемориальных знаков, изгородей, нет перечня имен героев и т.п.» Отмечалось, что недостаточно занимается этой работой и музей, что «абсолютно нетерпимо в связи с исполняющимся 20-летием Великой Октябрьской социалистической революции в СССР». Бюро предложило ему «в кратчайший срок установить список памятников революции и гражданской войны и принять конкретные меры к их сохранности». ¹⁵ И коллектив музея принял меры по исправлению существующего положения.

«Псковским госмузеем начата работа по изучению памятников революции и гражданской войны в 7 районах Псковского округа», - докладывал В.Ф.Зыбковец окружкому ВКП(б) 20 июля 1937 г. Окружкому был направлен также текст специальной «Инструкции по обследованию районов Псковс-

кого округа и выявлению памятников революционного движения и гражданской войны», разработанной В.Ф.Зыбковцем и зав.историко-революционным отделом А.М.Шкаредных. «Инструкция» определяла цели и порядок обследования, содержала рекомендации по составлению описания памятников.¹⁶ Раньше всех работа по выявлению памятников и составлению их списка была закончена в Новосельском районе, о чем В.Ф.Зыбковец уведомил окружком ВКП(б) 15 августа 1937 г. В составленной сводке значились 17 памятников с краткой их характеристикой и описанием связанных с ними событий, а также указанием местонахождения и степени сохранности.¹⁷ Вскоре такое же обследование было закончено в г.Пскове и Псковском районе: в списке оказались 15 памятников и памятных мест.¹⁸ По другим же районам работа затянулась на более длительные сроки, а по ряду из них так и не была закончена. О том, что в плане выявления памятных историко-революционных мест, как и изучения событий гражданской войны в целом предстоит сделать еще многое, В.Ф.Зыбковец откровенно писал в своей статье «Об изучении истории гражданской войны на Псковщине» в июле 1937г.¹⁹

В задачу музея входило не только выявление историко-революционных памятников и мест, но и охрана архитектурных и другого рода памятников более далекого прошлого, тем более, что их в ведении музея становилось все больше. 26 ноября 1935 г. президиум Псковского горсовета решил передать ему ряд зданий, признанных Постановлением ВЦИК от 20 марта 1935 г. архитектурными памятниками, подлежащими государственной охране: дом бывш. Яковлева (ул.Советская,48), дом бывш.Сутоцкого (ул.Советская,50), дом бывш.Мейера у фабрики «Шпагат», здание бывш.консistorии на Советской площади.²⁰ В декабре того же года музею был передан закрытый главный храм города -Троицкий собор, в помещении которого рекомендовалось открыть антирелигиозный отдел. Вскоре музей получил под склад закрытую Никитскую церковь, затем Мироносицкую, Михаило-Архангельскую и др.²¹ Процесс передачи в ведение

музея памятников архитектуры продолжался и в последующем.

Уже в 1936 г. в Пскове велись работы по реставрации наиболее ценных памятников зодчества, при этом особое внимание было уделено Гремячей башне, где работы продолжались и в 1937 г. Тогда же велась реставрация Покровской башни, капитальный ремонт Поганкиных палат, восстановление дома Печенко, памятника в честь 300-летия обороны Пскова от войск Стефана Батория.²² В то же время в августе 1937 г. уполномоченным по охране памятников Ленинградской области были сняты с государственной охраны, как «не представляющие исторической ценности», сразу 13 церквей: Успения в Бутырках, Поле Образская, Алексея, Пантелеймона и др.²³

В деле охраны памятников сотрудникам музея, и в частности В.Ф.Зыбковцу, приходилось зачастую выдерживать настоящий бой с органами власти и строительными организациями, которые в нарушение действующего законодательства пытались вести строительство в исторических местах. Так было, например, при попытках строительства на территории Кремля термоблокового завода, занятии отдельных помещений Поганкиных палат для хранения картофеля и др.²⁴ Но от одного из указаний «свыше» В.Ф.Зыбковец уклониться все же не смог. Речь шла о судьбе Троицкого собора. В 1936 г. во время очередного приезда в Псков Нарком обороны К.Е.Ворошилов «обратил внимание местных органов власти на то, что Троицкий собор в Кремле, находящийся на самой высокой точке города, является артиллерийским ориентиром для противника с Запада». И Зыбковец 21 июня 1936 г. направил в окружком ВКП(б)/записку, в которой считал «вполне возможным полную ликвидацию Троицкого собора», т.е. его уничтожение, ибо построен последний в самом конце XVII в. и «ничего общего с особенностями стиля псковского зодчества не имеет».²⁵

Собор, к счастью, уничтожен так и не был, но антирелигиозный музей в нем в период директорства В.Ф.Зыбковца также организовать не удалось. С Кремлем оказался связанным и другой эпизод псковского

периода деятельности В.Ф.Зыбковца. Решив в 1936 г. организовать окружную сельскохозяйственную выставку, Президиум окрисполкома признал наиболее подходящим местом для нее именно территорию Кремля. Открытие выставки намечалось на 24 октября 1936 г.²⁶ Остается, однако, невыясненным: то ли сами окружные власти изменили свое решение, то ли последовали протесты со стороны музея, но место выставки было перенесено из Кремля на территорию Летнего сада, а В.Ф.Зыбковец назначен ее директором. Так на него была возложена дополнительная нагрузка, потребовавшая немало сил и времени.

Выставка в целом прошла успешно, посетили ее 80 тыс. человек, и вскоре после ее закрытия стали говорить о необходимости постройки в Пскове павильонов для постоянной выставки: предполагалось разместить ее на площади в 8 га на огородах за цехами завода «Металлист».²⁷ Кремль от размещения на его территории указанной выставки, очевидно, спасла не только его заповедность, но и то, что летом 1936 г. здесь были возобновлены археологические раскопки, начатые в 1930 г. Руководил ими ленинградский ученый Н.Н.Чернягин, а от Псковского музея участвовал научный сотрудник А.Э.Меднис. Площадь раскопа составила 70 кв.м, в ходе раскопок было обнаружено «много интересных остатков былой деятельности человека»: остатки построек, пожарищ, около 1500 различных предметов XIV-XV вв. Находки поступили в Псковский музей.²⁸

В том же году экспедиция сотрудников Псковского музея в составе Н.Е.Алаевой, А.Э.Медниса и В.Ф.Зыбковца обследовала левый берег Великой в километре южнее д.Гоголевка Псковского района и обнаружила здесь стоянку каменного века. Раскопки на площади 20 кв. м позволили обнаружить интересный памятник материальной культуры новокаменного века и ранней бронзы (около 2 тыс. лет до наших дней). Ранее эта стоянка ученым была неизвестна, нигде не была описана, и, таким образом, работа сотрудников музея стала поистине научным открытием.²⁹

Раскопки позволили пролить новый свет на культуру эпохи неолита и возникновение древнейших поселений на территории Псковщины. Проследив процесс развития ремесла и торговли, В.Ф.Зыбковец сделал важные предположения и выводы о возникновении Пскова и обобщил их в специальной статье «К вопросу о возникновении Пскова».³⁰

Летом 1937 г. научно-разведочная экспедиция Псковского музея произвела раскопки нескольких жальников у д.Анашкино Середкинского района, а в сентябре - разведочные раскопки во дворе Поганкиных палат.³¹ Обратили сотрудники музея внимание и на такой специфический памятник старины, как подземные ходы («слухи») под крепостными сооружениями. Развернувшееся новое строительство в городе, сопровождавшееся земляными работами и нарушениями «культурного слоя», могло затронуть и их. И вот сотрудники Псковского музея решили довести до сведения окружного и городского руководства свидетельства об имевшихся в городе древних «слухах». В июле 1936 г. и.о. зав.историческим отделом музея Н.Е.Алаева подала на имя В.Ф.Зыбковца «Докладную записку по вопросу о подземных ходах г.Пскова», составленную на основе разных источников. В.Ф.Зыбковец, ознакомившись с ней, 9 августа направил «Записку» в адрес секретаря окружкома ВКП(б) П.И.Петрунина и зав.агитпропотделом окружкома В.В.Агапова - просто «для сведения». Реакция высшего партийного руководства округа последовала незамедлительно и была она, возможно, неожиданной и для сотрудников музея. Уже 10 августа, т.е. на следующий день по получении записки, бюро окружкома ВКП(б) специально по докладу В.В.Агапова обсудило вопрос «О подземных ходах, обнаруженных в г.Пскове» и приняло следующее постановление:

«Заслушав сообщение т.Агапова о подземных ходах, обнаруженных в г.Пскове, окружком ВКП(б) ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Сообщение т.Агапова принять к сведению. Имея в виду бесспорную и исключительно большую не только историческую, но и практическую ценность подземных ходов для

целей обороны, обязать горсовет и окротдел НКВД поставить охрану подземных ходов и произвести очистку их в срок до 1 октября с.г.».³²

Но что понималось под «целями обороны» - предотвращение возможных диверсий, шпионажа в условиях пограничного положения города или же намерение использовать подземные ходы в качестве убежищ в случае войны, - как и то, была ли на самом деле выставлена упоминаемая охрана, - остается неизвестным. Говоря о работе коллектива музея по сохранению памятников старины, следует обратить внимание и на такое направление их деятельности, как этикетаж памятников. Еще до назначения директором В.Ф.Зыбковца в печати стали появляться критические заметки о том, что почти все памятники не имеют мемориальных досок и пояснительных текстов, что затрудняет ознакомление с ними.³³ Восполнить имеющийся пробел обязывало музей и Постановление Псковского окрисполкома от 21 ноября 1935 г., рекомендовавшее провести этикетаж всех памятников. В том же месяце музей сделал заказ заводу «Металлист» на изготовление 200 чугунных мемориальных досок с целью установки их на каждой башне, церкви, памятнике гражданского зодчества, имеющих художественно-историческое значение. Надписи на них содержали краткие сведения о памятнике. Завод изготовил первую доску лишь в марте 1936 г., и укреплена она была на стене Поганкиных палат. Все из предполагаемых 200 досок изготовлены так и не были, и количество их в конечном итоге исчислялось единицами. Появилась, например, доска на здании бывшей Приказной палаты, на ряде церквей.³⁴ Гораздо актуальнее считалось увековечение мест революционных событий, особенно в связи с приближавшейся XX годовщиной Октября и работой музея по выявлению историко-революционных мест. Не случайно из Ленинграда была выделена на изготовление мемориальных досок для памятников революции 1 т латуни, а заказ на первые 14 досок был размещен на ленинградском заводе «Красный литейщик».³⁵ В апреле 1937 г. В.Ф.Зыбковец представил на утверждение окружкома

ВКП(б) тексты первых шести досок для историко-революционных мест. Их предполагалось разместить на бывшем доме Лапотникова (Советская, 40), где в 1900 г. некоторое время жил В.И.Ленин, на месте гибели в 1919 г. при взрыве Ольгинского моста красноармейца Чепурина, на Доме Советов, где в 1919 г. формировался коммунистический батальон, и др. В дальнейшем предстояло установить доски на стене бывшего каторжного централа, на братской могиле у Покровской башни, а также в ряде мест Псковского уезда. Тексты мемориальных досок, связанные с именем В.И.Ленина, подлежали окончательному утверждению в Институте Маркса-Энгельса-Ленина, другие - в Главной редакции «Истории гражданской войны в СССР».³⁶ Несмотря на неполное выполнение задуманного, установленные мемориальные доски все же стали примечательным явлением для Пскова.

При В.Ф.Зыбковце музей активизировал научно-просветительскую работу, выражавшуюся, прежде всего, в расширении тематики и возрастании количества читаемых для населения лекций об историческом прошлом города и края. В апреле 1936 г. культпропотдел окружкома ВКП(б) утвердил состав лекторов и темы по истории древнего Пскова, революционного движения и природе края, в числе которых значилось и имя В.Ф.Зыбковца, выступавшего по теме «Возникновение Пскова».³⁷ В тесной связи с этим находилась издательская деятельность музея, план которой был составлен в апреле 1937 г. В перечне предполагаемых изданий значились и работы, подготовленные лично В.Ф.Зыбковцем и при его участии: «Архитектурные памятники Пскова» (путеводитель, составленный авторским коллективом под руководством В.Ф.Зыбковца), «Гремячая башня» (В.Ф.Зыбковец) и «Псковские синодики» (В.Ф.Зыбковец). Все запланированные работы предполагалось издавать в виде отдельных выпусков «Записок Псковского государственного музея» тиражом по 2 тыс.экз. каждую.³⁸

В последующем этот издательский план претерпел некоторые изменения, и 31 июля 1937 г. В.Ф.Зыбковец направил в ок-

ружком ВКП(б) первые подготовленные к печати 5 выпусков «Записок Псковского госмузея», среди которых значились: «Немецкие интервенты в Пскове», «В.И. Ленин в Пскове», «Фашист Булак-Балахович», «Гремячая башня», «Материалы и документы о пребывании В.И. Ленина в Пскове в 1900 г.»³⁹ И через десять дней, 11 августа 1937 г., бюро окружкома ВКП(б) приняло специальное постановление «Об издательской работе Псковского госмузея в 1937 г.», признав издание «Записок» необходимым. Одновременно окружком проявил «бдительность»: отв. редактором «Записок» был ут-

вержден зав. отделом окружкома В.В. Агапов, которого обязали «представить на утверждение окружкома ВКП(б) список политически проверенных авторов для вышеуказанных работ», «к научному редактированию «Записок» привлечь соответствующие институты АН СССР и редакцию «Истории гражданской войны в СССР» и окончательный план издания утвердить в отделе печати обкома ВКП(б).⁴⁰

Хотя решены были вопросы с обеспечением издательства бумагой и средствами, ни один из выпусков «Записок» света не увидел, «Библиотечка псковича» так и не состоялась!

При всем многообразии дел главным в деятельности В.Ф.Зыбковца на посту директора музея оставалось все же комплектование фондов, обеспечение их сохранности и экспонирование. 6 мая 1936 г. после реэкзапозиции в музее открылся отдел природы, 20 июля того же года бюро окружкома ВКП(б) по докладу В.Ф.Зыбковца приняло постановление об организации при музее отдела Гдовских сланцев, отметил музей специальной выставкой и 100-летие со дня гибели А.С.Пушкина,⁴¹ а одно из главных мест занимало переоборудование исторической экспозиции. Работу предстояло проделать огромную, т.к. исторический отдел в силу проявлений «национального нигилизма» и увлечения современными проблемами был сведен до минимума, а Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) 1934-1936 гг. о преподавании истории изменили подходы к освещению многих исторических периодов, событий и личностей, что следовало отразить и музейными средствами.

30 октября 1936 г. переоборудованный исторический отдел музея был открыт. Он занимал три зала, объединенных общей темой «Псков XI-XV вв.» В конце года открылся еще один зал - «Церковь на службе у псковских феодалов», а к 1 мая 1937 г. оборудован отдел, посвященный Пскову после присоединения к Москве.⁴²

Однако 24 мая 1937 г. в газете «Псковский колхозник» появилась статья «Музей истории... без истории», в которой все усилия сотрудников практически полностью перечеркивались. Говорилось, что они находятся в плену установок так называемой «школы М.Н.Покровского», которая «пыталась ликвидировать историю как науку, подменив ее изучением мертвых схем развития общественных форм и рассуждением об истории и исторических событиях без изучения самих событий», а «руководители музея не сделали для себя практических выводов из неоднократных решений ЦК партии и Совнаркома по вопросам истории». Отмечалось, в частности, полное замалчивание такого факта, как Ледовое побоище, не были отражены и другие героические страницы, например оборона Пскова от войск Стефана Бато-

рия, а в этикетке, посвященной князю Довмонту, этот «выдающийся исторический деятель» назывался авантюристом, и др.⁴³

Назначенная для проверки приведенных в газете фактов комиссия подробно ознакомилась с работой музея и посчитала, что «статья правомерно поставила вопрос о неблагополучии в Псковском государственном историческом музее», подчеркнув, что «показ гражданской истории и героических страниц истории Пскова в музее отсутствует». Последовала персональная критика и в адрес В.Ф.Зыбковца: «чувствуется его оторванность от работы музея», а посему «необходимо взять под контроль работу директора музея т.Зыбковца». ⁴⁴ Вскоре после завершения работы комиссии в газете «Псковский колхозник» появилась новая статья под названием «Ничего не изменилось», в которой рассказывалось о серьезных недостатках в работе партийной организации музея, о зажиме критики со стороны В.Ф.Зыбковца.⁴⁵

Несмотря на это, сотрудники музея в главе с директором в июле 1937 г. частично реорганизовали и вновь открыли исторический отдел музея, во многом учтя сделанные газетой и комиссией замечания и предложения. Отдел был дополнен новыми материалами, отражающими экономику, государственное устройство, классовую борьбу и культуру древнего Пскова. Заново была освещена роль таких моментов, как народные восстания, войны, пожары, эпидемии, голод, разработанные по летописям. Особое внимание уделялось показу наиболее ярких событий: Ледовое побоище 1242 г., заново создан раздел, посвященный обороне Пскова в 1581-1582 гг., больше внимания уделялось развитию Пскова в составе Московского государства и др.⁴⁶ Коллектив музея принимал энергичные меры к тому, чтобы в кратчайшие сроки преодолеть пробелы и ошибочные толкования, хотя не все зависело только от него: новые оценки только утверждались, многие вопросы истории не были научно разработаны, и для этого требовалось время.

Но над головой В.Ф.Зыбковца все больше сгущались тучи. Один за другим аре-

ставывались руководящие работники округа, с которыми он был связан деловыми и житейскими узами. Все они по заключению НКВД составляли единую «контрреволюционную группу», в которую, якобы в ноябре 1936 г. вступил и В.Ф.Зыбковец, имевший связи с троцкистами Ленинграда. Стали поступать «сигналы» и «служебные записки» и на него самого, и на одной из таких записок начальник окротдела НКВД начертал: «Я полагаю, что пора его вместе с его группой ликвидировать».⁴⁷

20 августа 1937 г. Владимир Филатович Зыбковец с санкции прокурора Псковского округа был арестован отделом НКВД по обвинению: «Состоял членом контрреволюционной организации, занимался подрывной контрреволюционной деятельностью, будучи заведующим государственным музеем, в контрреволюционных целях извращал исторические материалы, посещал контрреволюционные собрания организации, где высказывался за необходимость перехода к совершению массовых терактов против руководителей ВКП(б) и Советской власти».⁴⁸

Сразу после ареста В.Ф.Зыбковца была проведена новая, более тщательная проверка деятельности музея, результаты которой были доведены до сведения музейного отдела Наркомпроса. Выводы оказались более жесткими, чем раньше: «Руководство музея в лице директора Зыбковца, очевидно солидаризируясь с вредителями на историческом фронте, игнорировало эти важные документы (Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) 1934-1936 гг. - Авт.). Отдела истории в Псковском музее, как такового, не существует... Несмотря на статью, помещенную в «Псковском колхознике» от 24. V. 37 г. «Музей истории... без истории», до сих пор никаких мер к ликвидации извращений в историческом отделе музея не принято...» Акт проверки был полон примеров «извращения» конкретных фактов истории Пскова и страны.⁴⁹

Для самого же В.Ф.Зыбковца, помещенного в Псковскую тюрьму, начались допросы, очные ставки, опросы свидетелей...

16 ноября 1937 г. бюро Псковского горкома ВКП(б) исключило его из рядов

партии, «как врага народа, арестованного органами НКВД».⁵⁰ Следствие же по «делу Зыбковца» длилось несколько месяцев, виновным он себя так и не признал. Наконец, в мае 1938 г. «следственное дело» было направлено в Особое совещание НКВД СССР, а последнее 21 июня 1938 г. приговорило В.Ф.Зыбковца «за контрреволюционную деятельность» к заключению в исправительно-трудовой лагерь сроком на 8 лет (включая срок с момента ареста).⁵¹

Отбывать наказание он был отправлен в сентябре 1938 г. на ст.Ныроб Пермской области ведомства «Усольлага НКВД», откуда неоднократно писал заявления в различные инстанции и доказывал свою невиновность. Но на все заявления поступали ответы: «оставить без удовлетворения», «оснований для пересмотра дела нет».⁵² В результате В.Ф.Зыбковец отбыл восьмилетний срок заключения полностью, 20 августа 1945 г. он был освобожден из Усольлага, но оставлен проживать на ст.Ныроб и работал в качестве начальника финотдела Ныроблага МВД. Но 31 декабря 1948 г. он «за принадлежность в антисоветской группе «правых» и антисоветскую деятельность» был вновь арестован Молотовским УМГБ и 18 мая 1949 г. решением Особого совещания сослан на поселение в Красноярский край - в пос.Мамуховка Таневского района. В.Ф.Зыбковец, таким образом, разделил участь сотен других «повторников», когда людей вновь арестовывали по старым обвинениям, за которые срок уже отбыли. На поселении Зыбковец работал в леспромхозе - десятником, мастером, техноруком лесоучастка. Он вновь постоянно писал в разные адреса, вплоть до самого И.В.Сталина, но ответа либо не получал вообще, либо прежнего содержания: «дело оставлено без последствий». Лишь 7 мая 1955 г. по протесту Генеральной прокуратуры судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР постановила «за недоказанностью преступления» отменить «дела» 1938 и 1949 гг. и реабилитировать В.Ф.Зыбковца. Комитет партийного контроля восстановил его в рядах Коммунистической партии.⁵³ Справедливость восторжествовала, таким образом, только через 18 лет!

В сентябре 1955 г. В.Ф.Зыбковец вернулся к своей прерванной на столь долгий срок работе историка: он был принят на работу младшим научным сотрудником сектора религии и атеизма Института истории АН СССР. 1 июля 1960 г. он защитил кандидатскую диссертацию и продолжал работать в Институте истории старшим научным сотрудником.⁵⁴ Основные его научные интересы были связаны с изучением вопросов первобытного общества, зарождением и развитием религиозных верований. Им было написано около 10 брошюр и книг, вышедших в центральных издательствах (некоторые - двумя изданиями),⁵⁵ он являлся одним из составителей распространенного справочного издания - «Атеистического словаря», выдержавшего несколько изданий, сборника ответов на вопросы о религии и вере.⁵⁶

Во всех этих работах история Пскова, естественно, отражения не находила. Но в Пскове В.Ф.Зыбковцу все же удалось после долгого перерыва побывать. В июле 1963 г. в Псковском музее состоялся семинар музейных работников области, посвященный воп-

росам атеистической пропаганды. В числе прочих на нем выступил и приглашенный из Москвы В.Ф.Зыбковец.⁵⁷ А два месяца спустя псковичи смогли познакомиться с Владимиром Филатовичем, выступившим в качестве поэта: «Псковская правда» опубликовала три его стихотворения - «Идол», «Творчество» и «Полесье», написанные в разные годы. Поэтическое творчество было тесно связано с его научной работой, а тематика стихов часто повторяла исследования по вопросам истории первобытной культуры.⁵⁸

В последние годы жизни В.Ф.Зыбковец исследовал более близкую к современности проблему: о ликвидации монастырского землевладения и имущества в первые годы Советской власти. По теме были опубликованы статьи,⁵⁹ а уже после кончины В.Ф.Зыбковца в свет вышла монография «Национализация монастырских имуществ в Советской России (1917-1921 гг.)». М.Институт истории СССР АН СССР.1975.

Скончался Владимир Филатович Зыбковец 25 октября 1973 г. в Москве.⁶⁰

Примечания

1. Отдел рукописных фондов /научный архив/ Института Российской истории РАН, ф.10, оп.5, д.9. лл.90-91; ОРАФ УФСБ РФ по ПО. Д.АА-1482. Т.1, лл.12-14,36,40,132,136,246.
2. ОРАФ УФСБ РФ по ПО. Д.АА-1482. Т.1, лл.12,36,38; ГАПО, ф.324, оп.1, д.450, л.134.
3. ГАПО, ф.324, оп.1, д.391, лл.195-196.
4. Там же. Д.399, лл.11-12; Псковский колхозник. 1935. 16 сентября.
5. ОРАФ УФСБ РФ по ПО. Д.АА-1482. Т.1, л.255.
6. Псковский колхозник. 1935. 3 и 4 ноября.
7. Псковский колхозник.1935. 20 декабря.
8. Псковский колхозник. 1936. 9 и 21 января.
9. Псковский колхозник. 1936.
10. Псковский колхозник. 1936. 2 апреля.
11. Псковский колхозник. 1937. 21 января.
12. ГАНИПО, ф.3, оп.2, д.1101, л.111.
13. Псковский колхозник. 1937. 2 июня.
14. Псковский колхозник. 1937. 3 августа; ГАНИПО, ф.1048, оп.1, д.3, лл.2-3.
15. ГАНИПО, ф.3, оп.2, д.58, лл.140-141.
16. ГАНИПО, ф.3, оп.2, д.1101, лл. 122-125.
17. Там же, лл.128-129.
18. ГАПО, ф.324, оп. 1, д.411.
19. Псковский колхозник. 1937. 12 июля.
20. ГАПО, ф.324, оп.1, д.399, л.109; Псковский колхозник. 1935. 2 декабря.
21. ГАПО, ф.324, оп.1, д.399, лл.133, 268.
22. Псковский колхозник. 1936. 21 марта, 1 апреля, 20 сентября, 24 сентября, 27 сентября; 1937. 6 января, 1,14 и 28 марта, 22 ноября.
23. Псковский колхозник. 1937. 12 августа.

24. ОРАФ УФСБ РФ по ПО. Д.АА-1482. Т.1, лл.23-24.
 25. ГАНИПО, ф.3, оп.2, д.25, лл.47,49; д.41, л.84; Псковский колхозник. 1935. 17 декабря.
 26. ГАПО, ф.324, оп.1, д.423, лл.325,458.
 27. Псковский колхозник. 1936. 5,8,10 и 23 сентября, 12,24,26,27,28 и 30 октября, 1 ноября.
 28. Псковский колхозник. 1936. 8 августа, 6 сентября.
 29. Псковский колхозник. 1936. 29 и 30 мая, 8 июня.
 30. *Зыбковец Вл.* К вопросу о возникновении Пскова //Псковский колхозник. 1936. 18 ноября.
 31. Псковский колхозник. 1937. 28 июня, 26 сентября.
 32. ГАНИПО, ф.3, оп.2, д.41, лл.66,67,71; д.26, л. 141.
 33. Псковский колхозник. 1935. 28 марта.
 34. Псковский колхозник. 1936. 20 и 22 марта; 1939. 20 октября.
 35. Псковский колхозник. 1936. 8 июля; 1937. 6 февраля.
 36. ГАНИПО, ф.3, оп.2, д.1101, лл.105-111; Псковский колхозник, 1936. 18 июня; 1937. 6 февраля.
 37. Псковский колхозник. 1936. 20 апреля; ГАНИПО, ф.3, оп.2, д.1101, л. 14.
 38. ГАНИПО, ф.3, оп.2, д.1101, л.113.
 39. Там же, л.14; Псковский колхозник. 1936. 8 августа.
 40. ГАНИПО, ф.3, оп.2, д.59, лл.211-212.
 41. ГАНИПО, ф.3, оп.2, д.26, лл.84-85; Псковский колхозник. 1936. 4 апреля, 8 и 23 мая, 5 сентября, 26 сентября; 12 и 21 декабря; 1937. 6 января, 6 февраля.
 42. Псковский колхозник. 1936. 21 октября, 3 декабря; 1937. 20 и 28 марта.
 43. Псковский колхозник. 1937. 24 мая.
 44. ОРАФ УФСБ РФ по ПО. Д.АА-1482. Т.1, лл.16-18.
 45. Псковский колхозник. 1937. 24 июня.
 46. Псковский колхозник. 1937. 24 июля.
 47. ОРАФ УФСБ РФ по ПО. Д.АА-1482. Т.1, л.19.
 48. Там же, лл.1,5.
 49. Там же, лл.29-35.
 50. ГАНИПО, ф.1048, оп.1, д.3, л.81.
 51. ОРАФ УФСБ РФ по ПО. Д.АА-1482. Т.1, лл.142,143,145,149.
 52. Там же, лл.163-164, 184-186, 193,195, 197, 268, 271.
 53. Там же, л.283; Т.2, лл.16,31,32,34,42,48,49,65,75,83,123,155, 187,189,239.
 54. Отдел рукописных фондов /научный архив/ Института Российской истории РАН, ф.10, оп.5, д.9, лл.90,96.
 55. *Зыбковец В.Ф.* Всегда ли существовала религия, М.Госполитиздат. 1959; *Он же*; Дорелигиозная эпоха.К истории формирования общественного сознания. М.Институт истории АН СССР.1959; *Он же*; Наука и религия о происхождении нравственности /Первые шаги нравственного развития человека/в М. «Знание».1959; *Он же*; От Бога ли нравственность /Наука и религия о происхождении нравственности/, М. Политиздат. 1961; *Он же*: О черной и белой магии. М.Политиздат. 1965; *Он же*: Человек без религии. У истоков общественного сознания. М. Политиздат.1967; *Он же*: Происхождение нравственности. М. Политиздат.1974.
 56. Я - атеист. 25 ответов на вопросы: почему вы атеист. Сб. Сост. В.Ф.Зыбковец. М.Политиздат.1980.
 57. Псковская правда. 1963. 24 июля.
 58. Псковская правда. 1963. 17 августа.
 59. Например: *Зыбковец В.Ф.* Ликвидация монастырского землевладения в Советской России.1917-1921 гг. //Проблемы аграрной истории советского общества. М.,1971.
 60. Московская правда. 1973. 27 октября.
- Автор выражает благодарность кандидату исторических наук А.В.Юрасову за уточнение и выявление некоторых биографических данных о В.Ф.Зыбковце в архиве Института Российской истории РАН.